

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Нерсисянц А.В. — Влияние психоанализа на государственно-правовые воззрения М.А. Рейснера и А. А. Эренцвейга: сравнительный анализ идей // Право и политика. – 2023. – № 7. DOI: 10.7256/2454-0706.2023.7.43790 EDN: UNHKIC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43790

Влияние психоанализа на государственно-правовые воззрения М.А. Рейснера и А. А. Эренцвейга: сравнительный анализ идей

Нерсисянц Анна Владиковна

ORCID: 0000-0001-6408-2015

младший научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права
Института государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ nersesancanna@gmail.com

[Статья из рубрики "Теория"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2023.7.43790

EDN:

UNHKIC

Дата направления статьи в редакцию:

10-08-2023

Дата публикации:

17-08-2023

Аннотация: Предметом исследования в статье являются подходы к интеграции в правоведение идей, понятий и теоретических конструкций психоанализа З. Фрейда, которые предложены в работах советского юриста и общественного деятеля М.А. Рейснера (являвшегося одним из ярких представителей краткого периода советского фрейдомарксизма) и американского правоведа А. А. Эренцвейга (автора ряда работ по психоаналитической юриспруденции). Особое внимание в статье уделяется значению для правовой теории и практики учения З. Фрейда о бессознательных процессах, протекающих в человеческой психике, которые в существенной степени формируют как отдельную личность, так и культуру народов. Показано сходство подходов авторов к пониманию роли бессознательных начал человеческой психики в мотивации поведения людей, а также к осмыслению процессов генезиса права и государства. Наряду с этим выявлены принципиальные различия в концепциях советского и американского ученых,

демонстрирующие уязвимость позиции М.А. Рейснера, для которого (в отличие от А.А. Эренцвейга) субъектом права является социальный класс, а не отдельная личность. Показано, что М.А. Рейснер в своей психологической интерпретации права заменяет психологию классовой идеологией. Обоснован вывод о необходимости привлечения в правоведение идей психоанализа для более глубокого осмысления природы человека как субъекта права.

Ключевые слова:

Рейснер, Эренцвейг, право, психоанализ, Фрейд, бессознательное, фрейдомарксизм, психоаналитическая юриспруденция, идеология, правоведение

Значение психоанализа для развития обществознания. Психоанализ как особый метод исследования психики человека, разработанный австрийским неврологом и психиатром З. Фрейдом на рубеже XIX и XX веков для лечения неврозов, в первой четверти XX в. сумел не только преодолеть первоначальное резко негативное отношение со стороны научного сообщества, но и приобрел много сторонников и большую известность. При этом целый ряд идей, понятий и теоретических конструкций психоанализа оказались востребованы в науках об обществе. Наибольшее влияние на обществоведение оказала его теория о бессознательных процессах, протекающих в человеческой психике, которые в существенной степени формируют как отдельную личность, так и культуру народов.

Можно, по-видимому, сказать, что идеи психоанализа «вошли в резонанс» с теми пластами общественного сознания, которые были связаны с ощущениями, предчувствиями, а отчасти уже и с пониманием фундаментальной неполноты и упрощенности представлений о человеке как о рационально мыслящем носителе высоко организованного разума, уверенно идущем по пути прогресса в разных сферах личной и общественной жизни. Первая мировая война, заставившая очень многих столкнуться с проявлениями дикой стихии бессознательных начал человеческой психики, резко актуализировала идеи психоанализа о месте и роли бессознательного в структуре психики человека, о глубинной связи бессознательного с коллективным опытом первобытной родовой общины, о постоянной борьбе бессознательных начал психики с цензурой и ограничениями со стороны Эго («Я», Сознание) и Супер-Эго («Сверх-Я», о заложенном в природу человека конфликте между Эросом и Танатосом как инстинктами жизни и смерти и т.д.

Все это способствовало тому, что влияние психоанализа вышло далеко за рамки естественно-научного знания в сферу философии, социологии и юриспруденции. При этом у самого З. Фрейда не было задачи интегрировать психоанализ в общественные науки: он стремился выстроить принципиально новую сферу научного знания, опирающуюся на основы биологии и достижения уже зарождающейся когнитивной нейронауки. Более того, З. Фрейд отрицал какую-либо связь психоаналитической теории с философией, не говоря уже о юриспруденции и социологии. Именно из этих соображений в 1924 г. он отказался от огромного даже по нынешним меркам гонорара в 25 тыс. долларов, предложенного ему за проведение психологической экспертизы в рамках проходившего в Чикаго громкого судебного процесса по делу двух молодых людей, обвинявшихся в умышленном убийстве [\[25, p. 142\]](#).

В 20-е годы прошлого века наибольший интерес к социальным аспектам теории

психоанализа проявили прежде всего в СССР, где и сформировалось целое направление общественной мысли, обозначаемое в современной литературе как [\[1, с.37\]](#), а также в США, где в этот период зародилось так называемое движение правовых реалистов, отдельные представители которого (Г. Олифант, Д. Хатчесон, К. Ллевеллин и особенно Дж. Фрэнк) обращались в своих работах к идеям психоанализа. И если в СССР уже в 1930-е годы с фрейдистскими интерпретациями марксизма было надолго покончено, то в США в это же время интерес к психоанализу получил новый импульс: в страну приехала большая группа интеллектуалов, бежавших от гитлеровского нацизма, которые привнесли в американское общество современные достижения европейской научной мысли.

К числу советских юристов, увлекшихся идеями психоанализа, принадлежит М.А. Рейснер, а в США дальше всех в направлении интеграции идей психоанализа в правоведение продвинулся А. Эренцвейг. Показательно, что основные работы в данной области были опубликованы обоими учеными за пару лет до смерти и в этом смысле они содержат в себе некое подведение итогов их научного творчества. Хотя М.А. Рейснер почти на полвека опередил своего американского коллегу в попытке проанализировать правовые явления сквозь призму идей психоанализа, А. Эренцвейг, к сожалению, ничего не знал об этих аспектах его научной деятельности: в своей монографии «Психоаналитическая юриспруденция» он отмечает лишь тот факт, что М.А. Рейснер развивал идею «естественного основания происхождения политических систем, основанных на инстинктивном «революционном правосознании» [\[22, p.41\]](#). Скорее всего, А. Эренцвейг получил информацию о работах своего коллеги из книги Г. Кельзена «Коммунистическая теория права», отдельная глава которой посвящена правовым взглядам М. А. Рейснера. Оба автора говорят о советском ученом лишь в контексте творческого наследия Л.И. Петражицкого, не упоминая о его последних работах, основанных на идеях фрейдовского психоанализа. Можно предположить, что если бы А. Эренцвейгу были доступны результаты исследований М.А. Рейснера в данной сфере, то он нашел бы в них поддержку некоторым своим идеям, а также потенциал для плодотворной научной полемики.

При всем различии подходов этих ученых к психоаналитической трактовке права и к выделению направлений интеграции правоведения с психоанализом их объединяла исключительно высокая оценка роли З. Фрейда как ученого, сумевшего заглянуть в глубины бессознательного, показать его место в структуре человеческой психики и таким образом существенно расширить представления науки о человеке как главном объекте ее познания. Для М.А. Рейснера австрийский психоаналитик - это исследователь, «нарушивший покой мира» и ставший «апостолом нового евангелия» [\[13, с.7\]](#), подвергшись за это гонениям. А. Эренцвейг в столь же возвышенных тонах говорит о том, что с открытием психоанализа «век Платона уступил место веку Фрейда» [\[22, с. 35\]](#).

Далее мы сравним подходы этих авторов к интерпретации права с позиций психоанализа, что, на наш взгляд, позволит продемонстрировать широкий диапазон влияния фрейдовского учения на правоведение. Но прежде рассмотрим в общих чертах их творческие биографии, чтобы понять, что привлекло в психоанализе столь разных, на первый взгляд исследователей.

Михаил Андреевич Рейснер (1868-1928) - российский и советский правовед, автор научных работ по истории политических учений, теории государства и права, а также по социальной психологии. Родился в Виленской губернии в семье чиновника. По линии отца М.А. Рейснер был представителем обедневшей ветви аристократического рода

балтийских немцев, а по линии матери – предположительно являлся прямым потомком статс-секретаря Екатерины II А. В. Храповицкого [\[7, с.11\]](#). Как писал М.А. Рейснер в своей автобиографии, в семье он «получил воспитание в общем духе интеллигентского романтизма и с юных лет искал рецепта спасения человечества» [\[8, с.143\]](#).

В детстве и юности М.А. Рейснер увлекался живописью, писал стихи и хотел быть священником, однако после окончания гимназии поступил на юридический факультет Варшавского университета. Здесь у него обнаружили способности к научной работе: на четвертом курсе студент М.А. Рейснер получил университетскую денежную премию за научное исследование «О местном управлении» [\[18, р. 482\]](#). Большое влияние на него оказал проф. А.Л. Блок (отец поэта А. Блока), который привил будущему юристу интерес к науке и стремление к социологическому осмыслению правовых явлений. После окончания обучения М.А. Рейснеру по рекомендации А.Л. Блока было предложено остаться при Варшавском университете для научной работы, однако трудное материальное положение семьи вынудило его пойти на должность преподавателя в Институте сельского хозяйства и лесоводства в Новой Александрии (г. Пулава Варшавской губернии). Это осложнило отношения с А.Л. Блоком и впоследствии побудило М.А. Рейснера обратиться за ученой степенью в Киевский университет, где его научным руководителем стал известный философ права проф. Е.Н. Трубецкой.

Несомненное влияние на формирование научных взглядов М.А. Рейснера оказали идеи Е. Трубецкого о праве как явлении психического порядка. Особо следует отметить тот факт, что рассуждения известного правоведа о том, что в период революции «положительное право теряет значение права, когда оно перестает быть предметом убеждения той или другой общественной среды», и что сила и действительность позитивного права обусловлены «неписаными правовыми нормами, обитающими в глубине нашего сознания» [\[16, с. 58\]](#), впоследствии укрепили М.А. Рейснера в представлении о том, что после революции большевистская власть может отказаться от буржуазного права и опираться на революционное правосознание, т.е. на классовое интуитивное право пролетариата. Как писал М.А. Рейснер, он предложил эту идею А.В. Луначарскому, который реализовал ее Декрете №1 о суде [\[14, с.21-22\]](#). Другое важное направление влияния Е.Н. Трубецкого на начинающего ученого было связано с вопросами национального самосознания и народной психологии. Будучи хорошо знаком с работами своего научного руководителя, М.А. Рейснер не мог не обратить внимание на анализ Е. Трубецким книги «Философия Бессознательного» Э. Гартмана [\[17, с.13\]](#).

В 1896 г. М. А. Рейснер защищает магистерскую диссертацию, после чего уезжает на два года на стажировку в Гейдельбергский университет. Его наставником в Германии стал известный немецкий юрист Г. Еллинек, который не только расширил представления молодого ученого о позитивном праве, но и укрепил его в понимании необходимости соединения традиционного юридического анализа права с достижениями социологии и психологии. Ведь сам Г. Еллинек в своей работе «Социально-этическое значение права, неправды и наказания», говорил о необходимости для юристов изучения естественных, психологических и социальных наук, которые с давних пор накопили «неисчерпаемые сокровища» [\[4, с.4\]](#). В период стажировки М.А. Рейснер написал ряд научных работ по вопросам соотношения государства и религии («Христианское государство» [\[9, с.114\]](#), очерки по «Право свободного вероисповедания» [\[10, с. 85-102\]](#) и др.).

В 1898 г., возвратившись в Россию, он получил приглашение в Томский университет на недавно созданный юридический факультет в качестве профессора по кафедре

политической экономии и статистики. Научный интерес М. Рейснера в «томский» период был все также сосредоточен на проблемах соотношения права, морали и религии. В начале 1901 г. он добивается годичной командировки за границу с целью завершить диссертационное исследование. Итогом этой командировки стала его работа «Общественное благо и абсолютное государство» [\[11, с.124\]](#), суть которой состояла в критике основ абсолютизма. После возвращения в Томск у М. Рейснера начинается период резкого ухудшения отношений с руководством университета, толчком к чему послужила его публичная лекция, посвященная отчету о зарубежной командировке. Лейтмотивом лекции стал вопрос о том, «почему же западная родина так резко отличается от русского отечества и притом далеко не в пользу этого последнего?» [\[24, с.808\]](#). В результате М.А. Рейснер подает в отставку и уезжает за границу: сначала в Германию, затем во Францию.

В Европе он принял участие в качестве эксперта в Кенигсбергском процессе по обвинению германских социал-демократов в государственном преступлении против русского царя. После этого процесса он становится своего рода «нелегальным представителем революционной России при общественном мнении Европы» [\[8, с.144\]](#). В этот период ученый выпустил книги «Общее благо и абсолютизм» и «Борьба России за права и свободы», а также ряд статей, которые были переведены на русский язык В. И. Лениным. В 1907 г. М.А. Рейснер вернулся в Россию и стал преподавать в Петербургском университете в качестве приват-доцента по кафедре истории политических учений, а затем на юридическом факультете психоневрологического института, где работал вместе с выдающимся юристом и социологом М.М. Ковалевским. Его внимание начинает все больше привлекать психологический подход к пониманию права, представленный в трудах немецкого юриста Л. Кнаппа, стремившегося создать психофизиологическую теорию правового мышления, и российского ученого Л. И. Петражицкого, разработавшего теорию интуитивного права как эмоциональных переживаний императивно-атрибутивного характера [\[12, с.3\]](#).

После революции 1917 г. М.А. Рейснер по предложению В. И. Ленина был назначен заведующим отделом законодательных предположений и кодификаций Народного комиссариата юстиции, где принимал участие в разработке первой Советской конституции 1918 г. [\[3 с.152\]](#), а также стал автором Декрета об отделении церкви от государства. С 1918 г. М.А. Рейснер вместе с советским историком М.Н. Покровским инициировал организацию Социалистической академии общественных наук, в рамках которой он возглавил Кабинет по изучению религии и религиозной идеологии, социальной психологии. В этот период его интерес к психологии получил новый импульс благодаря знакомству с работами З. Фрейда по психоанализу. В своих последних научных исследованиях М.А. Рейснер уделяет большое внимание идеям З. Фрейда, стремясь использовать научный потенциал его теории для марксистской критики капитализма.

В 1926 г. умерла (вероятно, от брюшного тифа) дочь ученого – известная революционерка Л.М. Рейснер, а через год покончила с собой его жена. Эта трагическая ситуация усугубилась для ученого еще и усилением критики в его адрес со стороны коллег (П.И. Стучки, Е.Б. Пашуканиса, А.Я. Вышинского и др.) за приверженность психологизму и идеализму, за отрыв права от государства, за трактовку советского права как компромисса между системами пролетарского, буржуазного и крестьянского права, за связь права со справедливостью и равенством и т. д. [\[6, с. 254\]](#). В 1928 г. М.А. Рейснер скончался от сердечного приступа.

Альберт Армин Эренцвейг (1906-1974) – американский юрист австрийского происхождения, автор научных работ по истории политических учений, теории государства и права, а также по психоаналитической юриспруденции.

А. Эренцвейг начал свою научную и практическую деятельность в Австрии, а затем продолжил ее в США. Будучи представителем известной в Австрии юридической династии (А. Эренцвейг, как его дед и отец, избрал профессию юриста), он в 1928 г. защитил диссертацию на тему «Винность как основа ответственности за ущерб» в Венском университете, где вскоре получил статус приват-доцента по гражданскому и страховому праву. Помимо преподавательской деятельности А. Эренцвейг течение ряда лет работал в арбитражном суде одного из районов Вены. В 1939 г. после присоединения Австрии к гитлеровской Германии он был вынужден переехать в Великобританию, где получил ученую степень в сфере права, позволяющую преподавать в этой стране. Однако вскоре А. Эренцвейг эмигрирует в США, где ему вновь приходится подтверждать свою степень, чтобы преподавать в Чикагском университете. В первой половине 1940-х годов его знания и широкий кругозор были востребованы для законодательной деятельности: А. Эренцвейг был приглашен для участия в работе Комиссии по пересмотру законодательства Нью-Йорка. С 1948 г. и до конца своих дней он преподавал международное частное право в Калифорнийском университете в Беркли [\[25, Р.1069\]](#), где сотрудничал и по-дружески сблизился с Г. Кельзеном, общение с которым повлияло на интерес ученого к проблемам теории и философии права.

А. Эренцвейг опубликовал целый ряд работ по деликтному праву, а также международному частному праву, принесших ему мировую известность. Однако с 1960-х годов все большее внимание автора начинают привлекать психологические аспекты теории и философии права, для разработки которых он опирается на теорию психоанализа З. Фрейда. В 1964 г. ученый публикует работу «Психоаналитический подход к определению невменяемости - ключ к проблемам уголовной ответственности и невменяемости в камере смертников» [\[20\]](#), в 1965 г. выходит его статья «Психоаналитическая юриспруденция: общий язык Вавилона» [\[21\]](#), а также написанная в соавторстве статья «Прологомены к психоанализу права и справедливости» [\[19\]](#). В 1971 г. он публикует объемную монографию «Психоаналитическая юриспруденция» [\[22\]](#), а в 1977 г. (уже после смерти автора) выходит еще одна монография «Закон: персональный взгляд» [\[23\]](#), в которой также рассматриваются проблемы интеграции правоведения и психоанализа.

Он поставил перед собой непростую задачу переосмыслить с позиций психоанализа как метода изучения психики человека накопленный им опыт научных исследований, практики преподавания, а также работы в качестве судьи. При этом, будучи в своем подходе к пониманию права в целом сторонником позиции Г. Кельзена, он считал, что те исходные начала права, которые в теории Г. Кельзена обозначены понятием основной нормы, следует искать в глубинах бессознательных начал человеческой психики, где формируется чувство справедливости, основанное на биологически обусловленных эмоциях. Именно поэтому он и обратился к психоанализу З. Фрейда как главного, по его мнению, специалиста в области изучения психики человека. Очевидно, что на этот интерес ученого к фрейдизму оказали влияние события Второй мировой войны и практика нацизма в его родной Австрии, которые вновь, как это уже было в начале XX в., резко актуализировали проблематику бессознательного как фактора, влияющего на поведение людей.

Психоаналитическая юриспруденция А.А. Эренцвейга и психологическая концепция классового права М.А. Рейснера: сравнительный анализ. Оба автора выстраивают свою правовую теорию на основе осмысления процессов зарождения права и государства, высоко оценивая достижения З. Фрейда, который, как писал М.А. Рейснер, вскрыл в психическом опыте человека «изумительные остатки древнейшей его культуры» [\[15, с.17\]](#), подтвердив таким образом догадки некоторых выдающихся детских психологов о том, что онтогенез человека несет в себе черты филогенеза, т.е. коллективного развития человеческого рода. А. Эренцвейг также в русле фрейдовского подхода говорит о явном параллелизме между онтогенезом отдельного индивида и историко-эволюционным развитием человечества. Аналогично тому, пишет он, как человек вышедший из чрева, физически потрясен этим отрывом от тела матери, первобытный человек был дезориентирован в своем отчаянном бессилии перед всемогуществом природы. В дальнейшем он постепенно пробуждается к реальности и в тревожном процессе роста осознает свою почти полную зависимость от внешнего мира и своего окружения [\[23, п. 8\]](#). При этом в процессе развития ребенка автор выделяет начальную - теократическую - стадию его представлений о справедливости, проявляющейся в благоговении перед всемогущими родителями. Далее эмоциональная эмансипация приводит к стадии анархии и образуются две справедливости - теократическая и анархическая. Наконец, возникает модель социального сотрудничества между родителями и ребенком, основанная на осознании необходимости социального порядка [\[23, п. 8\]](#). Аналогично, по А. Эренцвейгу, происходит развитие политических систем [\[23, п. 8\]](#).

Сближает позиции советского и американского ученых также и признание обоими того обстоятельства, что правовая наука много теряет в своем понимании человека как субъекта права из-за того, что ограничивает сферу своего внимания лишь рассудочной составляющей человеческого разума, недооценивая, а зачастую и просто игнорируя значение его чувственной составляющей, квинтэссенцией которой является чувство справедливости.

Что же касается различий в их подходах к оценке роли и значения психоанализа для правовой науки, то прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что М.А. Рейснер более критично, чем его американский коллега, относится к идеям З. Фрейда, считая принципиально неверным отказ основателя психоанализа использовать психоанализ для изучения общества и общественных отношений. В частности, М.А. Рейснер утверждает, что З. Фрейд ошибался, когда всю хозяйственную деятельность рассматривал как сознательную, не видя в ней той же борьбы сознательного и бессознательного начал, которая происходит в психике человека. Это, по его мнению, свидетельствует о непоследовательности З. Фрейда в трактовке человека, поскольку сам он признавал, что бессознательное - это продукт коллективного опыта. Ведь с позиций психоанализа, развивает эту мысль М.А. Рейснер, «само сознание оказывается коллективным продуктом как по форме, так и по содержанию ... и вся психика человека, вплоть до образования болезненных «симптомов», есть также одно из явлений социальной жизни» [\[13, с.7\]](#). Показательно, пишет автор, что З. Фрейд трактует неврозы как «социальные болезни» [\[13, с.7\]](#). Эту непоследовательность фрейдовского психоанализа М.А. Рейснер оценивает как «какой-то великий грех» с методологической точки зрения [\[13, с.7\]](#).

Особое значение М.А. Рейснер придает переносу на общественные отношения фрейдовской концепции вытеснения (т.е. подавления, репрессии) как важнейшего механизма формирования бессознательного. Такое вытеснение, являющееся способом

психологической защиты, устраняя отрицательные переживания из сферы сознания, не уничтожает их, а переносит в область бессознательного, откуда они продолжают влиять на поведение человека. Подобное вытеснение М.А. Рейснер видел в смене различных идеологий (т.е. «совокупности идей, принципов, норм и идеалов, подлежащих воплощению в общественной деятельности человека») во время крупных социальных катастроф, когда противоборствующие идеологии «в буквальном смысле слова вытесняют одна другую» [\[13, с. 2\]](#). В результате изменения соотношения классовых сил ранее господствовавшие идеологические системы ставятся под жестокие запреты.

Эта критика З. Фрейда со стороны советского юриста обусловлена прежде всего тем, что для него субъектом права является не индивид, а класс как носитель специфически классовых идеологических представлений о равенстве и справедливости и основанных на этом правовых притязаний. Поэтому термином «субъективное право» он обозначает право класса [\[6, с. 237\]](#), которое и выражает специфически классовое чувство справедливости, вводя таким образом правовой элемент в межклассовую борьбу различных правовых идеологий. Результатом этой борьбы становится объективное (в его терминологии) право как некий компромисс между правовыми идеологиями различных классов при доминирующем положении идеологии правящего класса.

А для А. Эренцвейга право ассоциируется прежде всего с нормами, закрепляющими права человека в русле утвердившегося в послевоенной западной правовой мысли либерально ориентированного понимания права как системы прав человека. Соответственно, он ищет психологические истоки права в индивидуальном чувстве справедливости, составляющем одну из важнейших основ психической структуры человеческой личности. Если юриспруденция, считал он, будет по-прежнему оставлять за рамками своего внимания чувство справедливости человека, корнящееся в биологических истоках его психики, то такое игнорирование достижений современной психологии существенно ограничит возможности правовой теории в познании человека как субъекта права и деформирует юридическую (прежде всего – судебную) практику. Сам же автор полагал, что понятие «чувство справедливости», раскрываемое им через описание таких его структурных элементов, как инстинкт, эмпатия и совесть, должно стать одной из важнейших научных категорий постфрейдовской юриспруденции. Опора на изучение чувства справедливости позволит, по его мнению, преодолеть конфликт между двумя основными подходами к пониманию права – юридическим позитивизмом и естественно-правовой доктриной, поскольку каждый из этих подходов стремится к справедливости, истоки которой надо искать в биологической природе человека.

Позиция М.А. Рейснера в этой гипотетической юридической дискуссии представляется гораздо более уязвимой. Ведь поскольку субъектом права для него является социальный класс, он в своей психологической трактовке права, по сути дела, заменяет психологию идеологией, трактуя ее как психологию класса. Это означает, что «правовую психологию, исходно и принципиально увязанную в психологической теории права с индивидом» [\[6, с. 250\]](#), он, как справедливо подчеркивает В.С. Нерсисянц, выдает за правовую идеологию. Показательно, что правовые эмоции, у него «отличаются характером требовательности, насильственного осуществления своих прав, боевой их защиты, беспощадной мести за их нарушение» а правовая психика – это «психика борьбы и опасных разрушительных столкновений» [\[2, с.148\]](#).

Следует отметить и тот факт, что, говоря о чувстве справедливости пролетариата как важнейшем элементе его правовой психологии, М.А. Рейснер указывает лишь требование «кто не работает, тот не ест», восходящее, как отмечает Г. Кельзен, к

соответствующей библейской формуле [5, с. 81]. Эта признаваемая автором «содержательная бедность пролетарской правовой идеологии означает, с точки зрения Рейснера, естественную готовность пролетариата к грядущему освобождению от своей правовой идеологии и права вообще» [6, с. 248] в духе марксистского учения об отмирании права и государства при коммунизме. Подобным антииндивидуализмом М.А. Рейснер «подрезает правовые корни своего интуитивного классового права.... Таким образом, и его своеобразное классовое правопонимание на проверку оказывается правоотрицанием» [6, с. 251] в силу отсутствия в классовом интуитивном праве того принципа формального равенства, необходимость которого он в общем виде декларирует.

Подводя итоги, можно, по-видимому, сказать, что столь явно выраженный интерес к психоанализу со стороны правоведов, принадлежащих к различным политическим системам, исповедующих принципиально разные взгляды на право, и, наконец, проживающих на далеких друг от друга континентах, является свидетельством того, что правовая теория испытывает потребность в более глубоком подходе к осмыслению природы человека как субъекта права. А это требует более широкого привлечения к правовому анализу достижений современных наук о человеке.

Библиография

1. Бороненкова Я. С. Психоаналитическая социальная философия М.: Флинта, 2016. С.37
2. Горбань В.С. Правовое учение Иеринга и его интерпретации. М.: КДУ, Университетская книга. 2018. С 148.
3. Данилевская И.Л. М.А. Рейснер о правовом государстве // Труды Института государства и права РАН.-2013.-№ 6.-С. 152-168.
4. Еллинек Г. Социально-этическое значение права, неправды и наказания / Пер. И.И. Власова; под ред. А.А. Рождественского; с предисл. П.И. Новгородцева. М.: Т-во Печатня С. П. Яковлева. 1910.
5. Кельзен Г. Что такое справедливость? Справедливость, право и политика в зеркале науки / Пер.: Краевский А. А., Дидикин А. Б., Антонов М. В. М.: Алеф-Пресс, 2023.
6. Нерсисянц В.С. Философия права / Учебник для вузов. М.: Норма, 1997.
7. Пржиборовская Г. А. Жизнь замечательных людей. Лариса Рейснер. М.: Молодая гвардия, 2008.
8. Рейснер М.А. Христианское государство. Томск: Типография П.И. Макушина, 1899.
9. Рейснер, М. А. Право свободного исповедания // Вестник права.-1899.-№ 9.-С. 85-102.
10. Рейснер М.А. Общественное благо и абсолютное государство. СПб.: Сенат. тип., 1902.
11. Рейснер М.А. Теория Л.И. Петражицкого, марксизм и социальная идеология / Рейснер М.А. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1908.
12. Рейснер М.А. Фрейдизм и буржуазная идеология / Вступительная статья к кн.: Виттельс Ф. Фрейд. Его личность, учение и школа / Пер. Г.Б. Таубмана. Л.: ГИЗ, 1925.
13. Рейснер М.А. Право: Наше право. Чужое право. Общее право / М.А. Рейснер. Л.-М.: Государственное издательство, 1925.
14. Рейснер М.А. Проблемы социальной психологии. Ростов-Дону: Буревестник, 1925.
15. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М.: Типография Императорского

Моск. ун-та, 1909.

16. Трубецкой Е.Н. Воспоминания. М. Директ-Медиа, 2010.
17. Archiwum Panstwowe miasta stolecznego Warszawy (APW). Z. 241 (Cesarski Uniwersytet w Warszawie), p. 482, k. 171.
18. Bienenfeld F.R., Ehrenzweig A.A. Prolegomena to a Psychoanalysis of Law and Justice. California Law Review.-1965. P. 957-1028.
19. Ehrenzweig A. A. Psychoanalysis of the Insanity Plea-Clues to the Problems of Criminal Responsibility and Insanity in the Death Cell, 73 Yale L.J. 1964.
20. Ehrenzweig A.A. "Psychoanalytical Jurisprudence: A Common Language for Babylon." Columbia Law Review. 1965.-VI. 65,-№. 8.-P. 1331-60.
21. Ehrenzweig A.A. Psychoanalytic Jurisprudence: on Ethics, Aesthetics and «Law», on Crime, Tort and Procedure. Leiden, 1971.
22. Ehrenzweig A.A. Law: a personal view. Leyden: Sijthoff, 1977.
23. Fominykh S. F. M.A. Reisner and the Provincial Aspect of Academic Conflicts in the Community of the Imperial Tomsk University / P. F. Fominykh, A. O. Stepnov // Bylye Gody. 2018. P. 804-816.
24. Jennings R. W., Newman F. C. Louisell D. W., Riesenfeld S. A., Blyberg A., Lobe J. In Memoriam: Albert A. Ehrenzweig (1906-74). California Law Review, 1974. Vol. 64). P.1069-1083.
25. McKernan M. The Amazing Crime and Trial of Leopold and Loeb. New York: Signet Books Collection. 1957.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Влияние психоанализа на государственно-правовые воззрения М.А. Рейснера и А. А. Эренцвейга: сравнительный анализ идей».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам государственно-правовых воззрений М.А. Рейснера и А. А. Эренцвейга. Автор сопоставляет научные выводы и предложений указанных авторов и делает по ним определенные обобщения. В качестве предмета исследования выступили, прежде всего труды указанных ученых, а также мнения иных авторов.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о влиянии психоанализа на государственно-правовые воззрения М.А. Рейснера и А. А. Эренцвейга. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к

предложенной тематике.

Основные методологические аспекты темы были связаны с выявлением общих и отличительных моментов в теориях рассматриваемых ученых. Так, например, выделим следующее рассуждение автора: «Что же касается различий в их подходах к оценке роли и значения психоанализа для правовой науки, то прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что М.А. Рейснер более критично, чем его американский коллега, относится к идеям З. Фрейда, считая принципиально неверным отказ основателя психоанализа использовать психоанализ для изучения общества и общественных отношений. В частности, М.А. Рейснер утверждает, что З. Фрейд ошибался, когда всю хозяйственную деятельность рассматривал как сознательную, не видя в ней той же борьбы сознательного и бессознательного начал, которая происходит в психике человека. Это, по его мнению, свидетельствует о непоследовательности З. Фрейда в трактовке человека, поскольку сам он признавал, что бессознательное - это продукт коллективного опыта. Ведь с позиций психоанализа, развивает эту мысль М.А. Рейснер, «само сознание оказывается коллективным продуктом как по форме, так и по содержанию ... и вся психика человека, вплоть до образования болезненных «симптомов», есть также одно из явлений социальной жизни» [13, с.7]. Показательно, пишет автор, что З. Фрейд трактует неврозы как «социальные болезни» [13, с.7]. Эту непоследовательность фрейдовского психоанализа М.А. Рейснер оценивает как «какой-то великий грех» с методологической точки зрения [13, с.7]».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории темы государственно-правовых воззрений различных авторов и ученых следует поддержать, так как позволяют по-новому оценить не только ранее проведенные исследования, но и по-новому взглянуть на современные государственно-правовые явления. Сложно спорить с автором в том, что «Психоанализ как особый метод исследования психики человека, разработанный австрийским неврологом и психиатром З. Фрейдом на рубеже XIX и XX веков для лечения неврозов, в первой четверти XX в. сумел не только преодолеть первоначальное резко негативное отношение со стороны научного сообщества, но и приобрел много сторонников и большую известность. При этом целый ряд идей, понятий и теоретических конструкций психоанализа оказались востребованы в науках об обществе. Наибольшее влияние на обществоведение оказала его теория о бессознательных процессах, протекающих в человеческой психике, которые в существенной степени формируют как отдельную личность, так и культуру народов».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«столь явно выраженный интерес к психоанализу со стороны правоведов, принадлежащих к различным политическим системам, исповедующих принципиально разные взгляды на право, и, наконец, проживающих на далеких друг от друга континентах, является свидетельством того, что правовая теория испытывает потребность в более глубоком подходе к осмыслению природы человека как субъекта права. А это требует более широкого привлечения к правовому анализу достижений

современных наук о человеке».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором переосмыслены некоторые идеи М.А. Рейснера и А. А. Эренцвейга, им дано авторское толкование. Данные выводы могут быть полезны специалистам в области теории права и истории политических и правовых учений.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенный интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «Право и политика», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с историей политических учений.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России и из-за рубежа (Бороненкова Я.С., Горбань В.С., Данилевская И.Л., Нерсисянц В.С., Кельзен Г., Jennings R. W., Newman F. C. Louisell D. W., Riesenfeld S. A., Blyberg A. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам влияния психоанализа на государственно-правовые воззрения М.А. Рейснера и А. А. Эренцвейга.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»